

УДК 94(47).08; 316.324.4

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-3-562-569

Хантыйские рыбопромышленники Киселёвы: от адаптации к ассимиляции

М. Ф. Ершов

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
mfershov@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассмотрены особенности межэтнических контактов на примере хантыйской рыбопромышленной семьи Киселёвых из Нялинских юрт на рубеже XIX–XX вв.

Цель: репрезентация этнического предпринимательства как проявления феномена аккультурации в условиях Тобольского Севера.

Материалы исследования состоят из архивных источников, социально-экономических исследований, а также краеведческих разысканий, основанных на устной истории, в которых запечатлена хозяйственная деятельность этой семьи.

Результаты и научная новизна. Осуществлена систематизация материалов о семье предпринимателей, имеющей хантыйские корни. Описания условий жизни, контактов с местными жителями, предполагают, в перспективе, возможность перехода от анализа ситуационных моментов к обобщающим суждениям о роли этнического предпринимательства в процессах адаптации и ассимиляции. Межэтнические контакты русских старожилов и аборигенов, как и русской культуры и культуры аборигенов отличались неоднозначностью. В местных рыбопромышленности и рыботорговле присутствовали акторы разных уровней. Наряду с крупными фирмами работали заведения русских крестьян и аборигенов. Участие последних не сводилось исключительно к наёмному труду. Рыбопромышленность Киселёвых и их успехи опровергают данное однозначное толкование. Они доказывают существование различных вариантов местного предпринимательства.

Попытки ряда исследователей подогнать под единую схему хозяйственную жизнь на Севере бесперспективны и противоречат исторической конкретике. Полученные результаты свидетельствуют, что аккультурация и этническая ассимиляция аборигенов реализовывались здесь в разнообразных формах. Дальнейшее изучение Тобольского Севера привносит значимые коррективы в осознание нашей истории.

Научная новизна исследования заключается в анализе предпринимательской деятельности конкретной аборигенной семьи.

Ключевые слова: аборигены, адаптация, аккультурация, Киселёвы, контакты, Нялинские юрты, предпринимательство, рыбопромышленность

Благодарности: югорскому краеведу В. Ф. Стусю.

Для цитирования: Ершов М. Ф. Хантыйские рыбопромышленники Киселёвы: от адаптации к ассимиляции // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 562–569.

Khanty fishermen the Kiselyovs: from adaptation to assimilation

M. F. Ershov

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
mfershov@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article discusses the features of interethnic contacts on the example of the Khanty fishing family the Kiselyovs from the Nyalino yurts at the turn of the XIX–XX centuries.

Objective: to represent ethnic entrepreneurship as a manifestation of the phenomenon of acculturation in the conditions of the Tobolsk North.

Research materials: archival sources, socio-economic studies, as well as local lore research based on oral history, which captures the economic activities of this family.

Results and novelty of the research: the systematization of materials about the family of entrepreneurs with Khanty roots has been carried out. Descriptions of conditions of life, contacts with local residents suggest in the future the possibility of transition from an analysis of situational moments to the generalizing judgments about the role of ethnic entrepreneurship in the processes of adaptation and assimilation. Interethnic contacts between Russian old-timers and aborigines, as well as Russian culture and aboriginal culture, were ambiguous. Actors of different levels were in the local fishing industry and fish

trade. Along with large firms, societies of Russian peasants and aborigines worked. The participation of the latter was not limited to hired labor only. The fishing industry of the Kiselyovs and their successes refute this unambiguous interpretation. They prove the existence of various variants for local entrepreneurship.

Attempts by a number of researchers to fit the economic life in the North into a single scheme are unpromising and contradict historical specifics. The results indicate that the acculturation and ethnic assimilation of the aborigines were realized here in various forms. Further study of the Tobolsk North brings significant corrections to the understanding of our history.

Key words: aborigines, adaptation, acculturation, family of the Kiselyovs, contacts, Nyalino yurts, entrepreneurship, fishing industry

Acknowledgements: the author of the article expresses his gratitude to the Yugra local historian V. F. Strus.

For citation: Ershov M. F. Khanty fishermen the Kiselyovs: from adaptation to assimilation // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (3): 562–569.

Введение

В настоящем исследовании рассмотрена деятельность торгующих инородцев Киселёвых из Нялинских юрт Самаровской волости Тобольского уезда. Будучи выходцами из аборигенной среды, эта семья оказалась в числе успешных предпринимателей конца XIX – начала XX вв. Их экономические ориентиры позволяют нам поставить вопросы о специфике межэтнических контактов, а также о проблемах аккультурации и ассимиляции аборигенного населения. Данная тема до сих пор представляет и академический интерес, имеет и прикладное значение для ряда российских территорий. История вхождения в рынок аборигенов, равно как и их предпринимательства, по существу ещё не написаны. Для нас в значительной мере скрыт тот культурный багаж, с которым жили аборигены, занятые товарным рыболовством. Игнорирование этой проблемы ведёт к ошибочным выводам и в исторических науках, и при формировании этнической политики. Так, например, по мнению К. Топку, в глобализирующемся мире чрезвычайно трудно сохранить и укрепить локальный характер малых территорий [27, 371].

Порочность утверждения о неспособности аборигенного населения Севера к предпринимательской деятельности заключается не только в его антиисторичности, но и, по сути, в оскорбительном восприятии коренных жителей, якобы полностью лишённых способности к культурной эволюции. При этом обычно не учитывается, что традиционное природопользование и этническая сепарация уступали место другим хозяйственным практикам и культурным контактам. С древности аборигенное население адаптировалось к суровым природно-климатическим северным условиям. Точно также, при развитии рыночных отношений, аборигены занялись поисками

ответов, но теперь на вызовы индустриальной цивилизации. Иной вопрос, что поиски первоначально затронули не весь аборигенный социум и протекали крайне неравномерно. Здесь были лидеры и аутсайдеры, и то большинство, которое ещё не желало принимать участие в рискованных новациях.

Соответственно, данная работа предполагает решение следующих задач:

- обнаружение той историко-культурной основы, через которую шло формирование этнического предпринимательства у аборигенов Севера;
- сравнение господствующих этнических стереотипов и реальной специфики, существующей в местной рыбопромышленной отрасли;
- анализ нарратива, к которому обычно прибегали респонденты, воссоздавая основные этнические черты конкретных аборигенов, живших в прошлое время.

Исследование находится в русле тех новейших подходов, которые сложились у исследователей при изучении этнических стереотипов. Начиная с фундаментальной историко-этнографической работы Э. В. Саида [25], в гуманитарных дисциплинах расширяется проблематика изучения образов «Другого» в различных сферах: от культурно-бытовых и межэтнических контактов, до бизнеса и управления, в том числе и применительно к жизни коренных народов Севера. В таких публикациях разрабатывается история местного предпринимательства в сфере рыбопромышленности [6; 7; 15; 16; 17; 21; 22]. Однако, на сегодняшний день историография этой темы не отличается обширностью. Её характеризует фрагментарность. Во многом она связана с разрозненностью источниковой базы. Не выясненной научной проблемой остаётся пока и мотивация поступков организаторов и наёмных работников, участвующих в сезонном лове рыбы.

Материалы и методы

Социально-экономические труды Н. А. Варпаховского, С. К. Патканова и А. А. Дунина-Горкавича [1; 12; 3] позволяют увидеть детали хозяйственной жизни на Тобольском Севере рубежа XIX – XIX вв. Эти работы дополнены материалами из фондов Государственного архива в Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске) и краеведческими публикациями, в которых приводятся сведения о дореволюционной жизни в конкретном населённом пункте [9; 10; 13; 20]. Из-за избирательности человеческой памяти не все детали повседневного быта того времени сохранены в воспоминаниях. Обычно избирательность проявляется в запечатлении непривычных ситуаций. Взаимное дополнение воспоминаний, научно-справочных и делопроизводственных материалов порождает потребность в применении междисциплинарных подходов.

Антропологический поворот, исторически и культурно обусловленный, не противоречит принципам исследования экономических процессов. Он придаёт им человеческое измерение, позволяя выявить их корреляцию с субъективными моментами. Так, просопография, как исторический метод, ориентирована на изучение конкретных личностей, их социальных и этнических черт, и на создание коллективных биографий [23]. Историк Л. Стоун отмечает, что она затрагивает и варианты социальной мобильности при карьерных устремлениях [26]. Американский социолог И. Лайт стал одним из первых, кто обратился к проблемам этнического предпринимательства. По его мнению, «этнические ресурсы представляют собой набор культурных характеристик, которые могут быть использованы индивидами, принадлежащими к одной этнической группе, для получения экономической прибыли» [24, 201]. Работы по этническому предпринимательству [11; 14] и межкультурной коммуникации [2] позволяют нам очертить специфику межличностных отношений в хозяйственно-бытовой сфере. В публикации также использованы исследования о межэтнических контактах [4; 5] и теоретические положения этнологии о проблемах этнической аккультурации и ассимиляции [19].

Результаты

Извечная проблема взаимоотношений аборигенов и цивилизации относится к числу дискуссионных в этнологии. В начале XX в. известный исследователь А. А. Дунин-Горкавич, говоря

о влиянии русской культуры на «иностранцев», попытался указать на «факты проникновения в жизнь иностранца русского быта, с его светлыми и темными сторонами» [3, 128]. К числу последних он относил привычку к пьянству, привнесённую на Тобольский Север русскими. Светлые стороны, по его мнению, заключались в заимствованиях у пришлого населения использования мебели и одежды, строительства жилищ, выпечки хлеба, разведения домашнего скота и распространения русского языка в аборигенной среде. Много сложнее классифицировать, по отношению к коренным народам Тобольского Севера, их особенности вхождения в рынок. Характерно, что ведущей отраслью здесь была добыча рыбы. Наиболее эффективно её лов осуществлялся на так называемых «песках» – речных отмелях, где было удобно ставить неводы.

Тот же А. А. Дунин-Горкавич, анализируя экономические процессы, составил подробную таблицу, как именно эксплуатировались рыболовные пески. При выявленном на конец XIX в. количестве в 168 единиц, большую часть этих песков арендовали приезжие предприниматели. Но не менее 11 песков их владельцы – русские крестьяне – использовали самостоятельно, не прибегая к сдаче в аренду. Ещё на 5 песках их совместные владельцы – русские крестьяне и иностранцы – так же предпочитали ловить рыбу самостоятельно. И, наконец, на 10 песках аборигенное население добывало рыбу, не сдавая водные угодья в аренду [3, Приложение I, 1–21]. Подобные данные представлены и у Н. Варпаховского. Из 169 песков, на 11 рыбу добывали самостоятельно русские крестьяне, совместный лов рыбы практиковался на 7 песках, на 5 песках работало только аборигенное население [1, 109–139].

Эти материалы, при вероятной статистической неполноте, указывают на неоднозначность местных социально-экономических и культурных процессов. Они являются свидетельствами перехода рыболовных угодий в руки новых владельцев, ассимиляции аборигенов при, одновременно же, существовании аборигенного предпринимательства. Прежние образы недееспособных и по-детски «наивных дикарей», кого предприниматели с лёгкостью обманывали, постепенно вытесняются адекватными воспроизведениями прошлого.

Например, С. К. Патканов в исследовании «Экономический быт государственных крестьян и иностранцев Тобольского округа Тобольской

губернии» отметил, что арендная плата за речные пески «в иных случаях бывает весьма значительна; так, в юртах Костиных (на Оби) восемь душ остяков получают ежегодно от своих арендаторов Земцова и Рязанцева 1200 руб. за песок и ещё до 70 руб. за протоки, или около 160 руб. на душу. Но эти крупные суммы мало влияют на улучшение образа жизни и материального благосостояния остяков. Легко нажитые деньги легко и уходят. Большая часть их идет на уплату долгов, сделанных в продолжение года, а на оставшуюся сумму остяки покупают массу разных ненужных вещей и обновок, дорогую пшеничную муку, снасти и в большом изобилии водку, продолжая эти покупки до тех пор, пока не истратят последнего рубля, тогда до будущего года опять все забирается в долг. Благодаря этому из восьми остяков названных юрт двое сами служат у своих арендаторов в батраках, получая за лето трудной неводной работы всего 15 рублей. Остяки, не имеющие хороших песков, промышляют сами в одиночку или соединившись в небольшие артели» [12, II, 48].

У местного населения постепенно складывалось понимание рыночной стоимости рыболовных угодий. В начале XIX в. арендная плата в 60 руб. за песок считалась весьма дорогой, затем, к концу XIX в. она перевалила за тысячу рублей, а в 1914 г. максимальная плата уже возросла до двух тысяч рублей [17, 163]. Костинские юрты и расположенные рядом Нялинские юрты считались на Оби зажиточными. Ежегодный доход живущих здесь остяцких семей достигал 200–275 руб. [12, V, 130]. С. К. Патканов сообщал, что «Нялины, или Ахтомины, юрты, населённые обрусевшими зажиточными остяками, занимающимися, не считая обычных местных промыслов, ещё торговыми оборотами, ради чего они и держат много коней» [12, III, 122]. В 1740 г. Г. Ф. Миллер зафиксировал три Ахтамины юрты, названные так по одноимённой речке [18, 67]. В краеведческих работах, на основе местных воспоминаний, утверждается, что остяки, основавшие Нялино, изначально выбрали не вполне удачное место и их селение пришлось переносить [9, 7]. Поэтому в источниках фигурирует несколько названий: Новосёловые, Ахтоминские Юрты, Нялинские Юрты, Старые Юрты, и др. Со временем большинство этих названий вышло из употребления [8].

По данным краеведа В. Ф. Струся, в 1927 г. в с. Нялино проживало 169 человек (русских –

123, остяков – 23 и самоедов – 10) [20, 297]. Наличие ненцев другими источниками не подтверждается. Местное население исповедовало православие. Об этом свидетельствует приговор жителей от 7 января 1909 г., когда 30 инородцев (остяков) направили прошение Тобольскому архиерею с предложением учредить новый приход. Они, при благоприятном решении церковных властей, соглашались построить церковно-приходскую школу, дом священнику и псаломщику. Из числа участников схода, не менее одной трети были грамотные. Они самостоятельно подписали приговор схода. Их грамотность и потребность в просвещении не были случайными. В 1911 г. здесь открылась одноклассная церковно-приходская школа. Её заведующим стал священник с. Коневского Пётр Ворсин, а первой учительницей – Ольга Слинкина. Эту школу посещали 6 мальчиков и 9 девочек [20, 297].

Ещё ранее в Нялино было начато строительство храма. Здесь сложился обычай проведения крестного хода в Петров день – в престольный праздник новой Петропавловской церкви. Инициатором открытия прихода выступил доверенный по постройке храма Фёдор Васильевич Киселёв [20, 294–295], который взял на себя основные расходы по его сооружению. Семья Киселёва относилась к торгующим инородцам. В имущественном отношении семья отличалась от большинства местных жителей. В «Списке рыболовных угодий по рр. Оби и Иртышу» А. А. Дунина-Горкавича имеются сведения о песке «Дурной» (такое название дано из-за быстрого течения р. Оби в этом месте) возле Юрт Костинских и Нялинских. Наиболее частым арендатором этого песка являлся Ф. В. Киселёв [3, Приложение I, 6]. Н. Варпаховский сообщает о песке «Ванихи-на коса», который за 140 руб. также арендовал Ф. В. Киселёв [1, 113].

В начале XX в. дело Фёдора Васильевича продолжили сыновья Егор и Александр. По архивным данным, Е. Ф. Киселёв занимался добычей рыбы более 20 лет. В военное время, накануне 1917 г., предприятие этого торгующего инородца Самаровской волости деревни Нялиной числилось как работающее на оборону. Под началом Е. Ф. Киселёва было от 30 до 50 наёмных рабочих. Разных сортов рыбы здесь добывали 1500–2000 пуд. на песках «Зенковская ямка», «Терешка», «Дурной»¹. Ещё одно заведение

¹ Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив (ГБУТО ГА) в г. Тобольске Ф. И 455. Оп. 1. Д. 103.

принадлежало следующему брату – А. Ф. Киселёву, ещё одному члену семьи, торгующему инородцу Самаровской волости, деревни Нялино. И оно в годы войны также имело статус оборонного предприятия. Заведение находилось в Тундринском отделении Сургутской волости на песке «Сармановский» и действовало с 1913 г. Здесь 40-50 рабочих «производили» рыбу разных сортов объёмом 3000–4600 пуд.¹

Предпринимательство Киселёвых не «ограничивалось» только добычей рыбы. Основатель торговой династии стремился расширить сферу деловых интересов. Он экспериментировал с посевами пшеницы и овса, организовал смолокурню, где производили смолу, дёготь и скипидар. Чтобы наладить её работу, Ф. В. Киселёв пригласил вятского ремесленника И. А. Помаскина, который переехал в Нялино со своей семьёй. Для доставки выловленной рыбы предприниматель построил пароход (?- Е. М.) собственного имени – «Фёдор Киселёв». В Нялино у него располагались: двухэтажные склады-амбары, в которых хранилась добытая продукция, помещение для работников, магазин и усадьба с двухэтажным и пятистенным домами для семьи и родственников, баня [13]. Усадьба была огорожена забором. Вместе с церковью она оказалась своеобразным центром села. К усадьбе примыкал огороженный, парк. В нём радовали глаз лиственницы, ели, пихты, берёзы, кусты черёмухи и рябины [9, 7–8].

Киселёвы жили и вели своё производство в малонаселённой местности, там, где отсутствовал полноценный контроль со стороны государственной власти и где добыча рыбы во многом осуществлялась путём сезонного найма маргинальных работников. В этих условиях поддержание правопорядка и трудовой дисциплины сталкивалось с немалыми трудностями. Сохранились отрывочные сведения о ряде конфликтов на местной почве. Так, в частности, в воспоминаниях сохранился случай гибели В. В. Конева, специалиста по стрележкам неводам из деревни Конево. Конев каждый сезон нанимался к Киселёвым работать на песок Дурной. Конкуренты Киселёвых подговорили бригаду рыбаков убить его. Последние, якобы случайно, уронили на Конева большую лодку-неводник [10, 34–35]. Известен факт пьяной поножовщины, завершившийся смертельным исходом [9, 8].

Вышеприведённые сведения дают основание предполагать, что для этой предпринимательской семьи приоритетными задачами были: добыча рыбы, ведение торговли, безопасность в хозяйственной деятельности, комфорт и общественное признание окружающих. Все эти направления пересекались между собой. Возможные конфликтные ситуации (пьянство, недовольство работников) могли вести к нарушению сезонного рыболовства, уменьшению доходов. Киселёвы целенаправленно стремились предотвращать негативные моменты. Известно их отрицательное отношение к пьянству. У Киселёвых, в русле предпринимательских дел, находились, говоря современным языком, социально значимые проекты. К ним относились поддержка храма и школы. Духовность и просвещение содействовали «смягчению нравов» их соседей-аборигенов и наёмных рабочих. Этническая и конфессиональная близость в этих условиях дополнительно усиливались поддержанием добрососедских отношений и относительным единством хозяйственной деятельности.

Обсуждение и заключение

Предпринимательские усилия семьи Киселёвых объективно вели как к дифференциации хозяйственной деятельности, так и к восприятию русской культуры. Данная аккультурация, добровольно реализуемая, предполагала, в конечном итоге, частичную интеграцию с соседним русским населением и дополнительное ускорение процессов этнической ассимиляции. Однако, при этом следует заметить, что этнические подвижки в конкретном локальном социуме осуществлялись, во многом, «снизу», в результате его вхождения в рынок.

Разумеется, предприниматели Киселёвы не оперировали подобными абстрактными категориями. Их цели были вполне прагматичными: это хорошие доходы, достаток и уважение окружающих. Патерналистское отношение со стороны хантыйских предпринимателей к землякам и соплеменникам было взаимно выгодным. Оно содействовало хозяйственным успехам, комфорту, смягчало существование имущественных различий, способствовало адаптации к ещё непривычным рыночным реалиям.

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске Ф. И 455. Оп. 1. Д. 89. Д. 118.

Список источников и литературы

1. Варпаховский Н. Рыболовство в бассейне реки Оби: В 2-х ч. Тюмень: Мандрика, 2003. 256 с.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
3. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: В 3 т. М.: Либерия, 1995. Т. 1. 376 с.
4. Ершов М. Ф. Заключение межэтнических браков на Севере Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в.: социально-психологические аспекты // Домашняя повседневность населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб.: Медиапайр, 2022. Т. 2. С. 176–180.
5. Ершов М. Ф. Об эволюции воззрений на характер аборигенов Тобольского Севера в XIX – начале XX в. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2022. № 2 (58). С. 41–48.
6. Жиров А. А. Купцы-рыбопромышленники Тобольского Севера (К характеристике предпринимательской деятельности провинциального купечества Сибири) // Архивные чтения памяти Н. В. Горбаня. Тез. докл. и сообщ. Омск: Издат.-полигр. центр ОмГМА, 2002. С. 177–182.
7. Жиров А. А. Рыбопромышленность и рыботорговля как сферы предпринимательской деятельности населения Тобольской губернии в XVII – начале XX вв. // Подорожник. Краевед. сб. Тюмень: Вектор Бук, 2002. Вып. 1. С. 105–123.
8. Исламова Ю. В. Языковая ситуация села Нялинское Ханты-Мансийского района ХМАО-Югры в историческом аспекте // Вестник угроведения. 2015. № 4. (23). С. 46–52.
9. Конев В. Юрты Нялино // Югра. 1996. № 2. С. 7–11.
10. Конев Ю. Е. Деревенька моя русско-угорская – Коневу // Югра. 1996. № 10. С. 33–39.
11. Мулина С. А. Предпринимательство как способ социальной адаптации польских ссыльных в Сибири (вторая половина XIX в.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 3 (23). С. 77–84.
12. Патканов С. К. Сочинения в 5 т. Тюмень: Мандр и К^а, 2003. Т. 2. 320 с.; Т. 3. Ч. 2. 312 с.; Т. 5. 416 с.
13. Помаскина И. История одной деревни // Наш район Ханты-Мансийский. 2018. – от 20 дек. URL: <https://gazeta-hmrn.ru/index.php/den-za-dnem/36-pomnit-korni-svoi/1427-istoriya-odnoj-derevni> (дата обращения: 10.05.2022).
14. Рунова Н. Ю. Этническое предпринимательство: основные понятия и модели // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2018. № 3–4 (27). С. 50–57.
15. Санкин Е. В., Зиновьев В. П. Рыбопромышленные пески в Западной Сибири в XIX- начале XX в. // Современное историческое сибирьеведение XVIII – начала XX в. Сб. науч. тр. К 45-летию доктора исторических наук Шайдунова Владимира Николаевича. СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2021. С. 40–59.
16. Санкин Е. В. Динамика развития и районирование промыслового рыболовства в Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. № 2 (3). С. 18–30.
17. Санкин Е. В. Обские рыбопромышленные пески в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Исторические науки». 2007. № 294. С. 163–165.
18. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / Пер. и подгот. текста А. Х. Элерта. Екатеринбург: Волот, 2006. 416 с.
19. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2014. 352 с.
20. Струсь В. Ф. Во имя Петра и Павла (отрывок из краеведческого повествования «Летопись села Зенково и окрестных деревень») // Подорожник: краеведческий альманах. Тюмень: Мандр и К^а, 2012. С. 293–299.
21. Татарникова А. И. Условия труда рабочих на рыбных промыслах Северо-Запада Сибири на рубеже XIX-XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 184–187.
22. Томилов И. С. Особенности рыболовного промысла в Березовском уезде Тобольской губернии в начале XX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Материалы международной научной конференции. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2019. С. 264–270.
23. Ганчарэнка С. А. Прасапаграфія: гісторыя станаўлення і развіцця метаду // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 3. С. 94–100.
24. Light I. Immigrant and Ethnic Enterprise in North America // Ethnic and Racial Studies. 1984. Vol. 7. № 2. pp. 195–216.
25. Said Edward W. Orientalism. New York: Vintage books, 1978. XI. 368 p.
26. Stone L. Prosopography // Daedalus. 1971. Vol. 100. no. 1. pp. 46–79.
27. Topcu K. Determining a Strategy for Sustainable Development of Local Identity: Case of Birgi // Iconarp international journal of architecture and planning. 2018. Vol. 6 no. 2. pp. 371–398.

References

1. Varpakhovsky N. *Rybolovstvo v bassejnye reki Obi: V 2-kh ch.* [Fisheries in the Ob River Basin: In 2 parts]. Tyumen: Mandrika Publ., 2003. 256 p. (In Russian)

2. Grushevitskaya T. G., Popkov V. D., Sadokhin A. P. *Osnovy mezhkulturnoy kommunikatsii: Uchebnik dlya vuzov* [Fundamentals of intercultural communication: Textbook for universities]. Moscow: UNITI-DANA Publ., 2003. 352 p. (In Russian)
3. Dunin-Gorkavich A. A. *Tobolskiy Sever: V 3 t.* [Tobolsk North: In 3 vol.]. Moscow: Liberea Publ., 1995. Vol. 1. 376 p. (In Russian)
4. Ershov M. F. *Zaklyucheniye mezh-etnicheskikh brakov na Severe Tobolskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v.: sotsial'no-psikhologicheskiye aspekty* [Interethnic marriages in the North of the Tobolsk Gubernii in the late XIX – early XX centuries: socio-psychological aspects]. *Domashnyaya povsednevnost' naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Home everyday life of Russian population: history and modernity. Materials of the International Scientific Conference]. Saint-Petersburg: Mediapapir Publ., 2022, vol. 2, pp. 176–180. (In Russian)
5. Ershov M. F. *Ob evolyutsii vozzreniy na kharakter aborigenov Tobol'skogo Severa v XIX – nachale XX v.* [On the evolution of views on the character of the aborigenes of the Tobolsk North in the XIX – early XX centuries]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Nizhnevartovsk State University], 2022, no. 2 (58), pp. 41–48. (In Russian)
6. Zhirov A. A. *Kuptsy-rybopromyshlenniki Tobolskogo Severa (K kharakteristike predprinimatelskoy deyatel'nosti provintsialnogo kupechestva Sibiri)* [Fish merchants of the Tobolsk North (To the characteristics of the entrepreneurial activity of the provincial merchants of Siberia)]. *Arkhivnyye chteniya pamyati N. V. Gorbanya. Tez. dokl. i soobshch.* [Archival Readings in memory of N. V. Gorban. Thesis of reports and messages]. Omsk: Izdat.-poligraf. tsentr OmGMA Publ., 2002. pp. 177–182. (In Russian)
7. Zhirov A. A. *Rybopromyshlennost' i rybotorgovlya kak sfery predprinimatelskoy deyatel'nosti naseleniya Tobolskoy gubernii v XVII – nachale XX vv.* [Fishing industry and fish trade as spheres of entrepreneurial activity of the population of the Tobolsk Gubernii in the XVII – early XX centuries]. *Podorozhnik. Krayevedcheskiy sbornik* [The Plantain. Local History Collection]. Tyumen: Vektor Buk Publ., 2002. Iss. 1. pp. 105–123. (In Russian)
8. Islamova Yu. V. *Yazykovaya situatsiya sela Nyalinskoye Khanty-Mansiyskogo rayona HMAO – Yugry v istoricheskom aspekte* [The linguistic situation of the village Nyalinskoe of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra in historical perspective]. *Vestnik ugrovedeniia* [Bulletin of Ugrian Studies], 2015, no. 4 (23), pp. 46–52. (In Russian)
9. Konev V. *Yurty Nyalino* [Yurts of Nyalino]. *Yugra* [Yugra], 1996, no. 2, pp. 7–11. (In Russian)
10. Konev Yu. E. *Derevenka moya russko-ugorskaya – Konevo* [My Russian-Ugrian village – Konevo]. *Yugra* [Yugra], 1996, no. 10, pp. 33–39. (In Russian)
11. Mulina S. A. *Predprinimatel'stvo kak sposob sotsial'noy adaptatsii pol'skikh ssyl'nykh v Sibiri (vtoraya polovina XIX v.)* [Entrepreneurship as a way of social adaptation of Polish exiles in Siberia (second half of the XIX century)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki* [Bulletin of the Omsk University. Series: Historical Sciences], 2019, no. 3 (23), pp. 77–84. (In Russian)
12. Patkanov S. K. *Sochineniya v 5 t.* [Works in 5 vol.]. Tyumen: Mandr i K^a Publ., 2003. Vol. 2. 320 p.; Vol. 3. Part 2. 312 p.; Vol. 5. 416 p. (In Russian)
13. Pomaskina I. *Istoriya odnoy derevni* [The history of one village]. *Nash rayon Khanty-Mansiyskiy* [Our Khanty-Mansiysk District], 2018, December 20. Available at: <https://gazeta-hmrn.ru/index.php/den-za-dnem/36-pomnit-korni-svoi/1427-istoriya-odnoj-derevni> (accessed May 10, 2022). (In Russian)
14. Runova N. Yu. *Etnicheskoye predprinimatel'stvo: osnovnyye ponyatiya i modeli* [Ethnic entrepreneurship: basic concepts and models]. *Chelovecheskiy kapital i professionalnoye obrazovaniye* [Human capital and professional education], 2018, no. 3–4 (27), pp. 50–57. (In Russian)
15. Sankin E. V., Zinoviyev V. P. *Rybopromyshlennyye peski v Zapadnoy Sibiri v XIX – nachale XX v.* [Fishing sands in Western Siberia in the XIX – early XX centuries]. *Sovremennoye istoricheskoye sibiriyevedeniye XVIII – nachala XX v. Sb. nauch. tr. K 45-letiyu doktora istoricheskikh nauk Shaydurova Vladimira Nikolayevicha* [Modern historical Siberian studies of the XVIII – XX centuries. Collection of scientific works to the 45th anniversary of the Doctor of Historical Sciences Shaydurov Vladimir Nikolaevich]. Saint-Petersburg: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet im. A. S. Pushkina Publ., 2021. pp. 40–59. (In Russian)
16. Sankin E. V. *Dinamika razvitiya i rayonirovaniye promyslovogo rybolovstva v Zapadnoy Sibiri v XIX – nachale XX v.* [Dynamics of development and zoning of commercial fishing in Western Siberia in the XIX – early XX centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2008, no. 2 (3), pp. 18–30. (In Russian)
17. Sankin E. V. *Obskiye rybopromyshlennyye peski v XIX – nachale XX v.* [Ob fishing sands in the XIX – early XX centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Istoricheskiye nauki"* [Bulletin of the Tomsk State University. Series "Historical Sciences"], 2007, no. 294, pp. 163–165. (In Russian)
18. *Severo-Zapadnaya Sibir' v ekspeditsionnykh trudakh i materialakh G. F. Millera* [North-Western Siberia in expedition works and materials of G. F. Miller]. Transl. and prep. by A. Kh. Elert. Yekaterinburg: Volot Publ., 2006. 416 p. (In Russian)
19. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya: Uchebnik* [Ethno-psychology: Textbook]. Moscow: Aspect Press Publ., 2014. 352 p. (In Russian)
20. Strus V. F. *Vo imya Petra i Pavla (otryvok iz krayevedcheskogo povestvovaniya "Letopis sela Zenkovo i okrestnykh dereven")* [In the name of Peter and Pavel (excerpt from the local history narrative "Chronicle of the village of Zenkovo and

surrounding villages”). *Podorozhnik: krayevedcheskiy almanakh* [The Plantain: Local history almanac]. Tyumen: Mandr i Ka Publ., 2012. pp. 293–299. (In Russian)

21. Tatarnikova A. I. *Usloviya truda rabochikh na rybnykh promyslakh Severo-Zapada Sibiri na rubezhe XIX–XX vv.* [Conditions of labor of workers in the fisheries of the North-West of Siberia at the turn of the XIX–XX centuries]. *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art Criticism. Issues of Theory and Practice], 2017, no. 12 (86), part 3, pp. 184–187. (In Russian)

22. Tomilov I. S. *Osobennosti rybolovnogo promysla v Berezovskom uyezde Tobol'skoy gubernii v nachale XX v.* [Features of fishing in the Beryozovsky District of the Tobolsk Guberny at the beginning of the XX century]. *Prirodno-geograficheskiye faktory v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost (regionalnyy aspekt). Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Natural and geographical factors in the daily life of the population of Russia: history and modernity (regional aspect). Materials of the International Scientific Conference]. Saint-Petersburg: Culturo-prosvet. tovarishchestvo Publ., 2019. pp. 264–270. (In Russian)

23. Gancharenka S. A. *Prasapahrafija: historyja stanaŭliennia i razvicia mietadu. Časop. Bielarus. dziaŭ. un-ta. Historyja*, 2017, no. 3, pp. 94–100. (In Belarusian)

24. Light I. Immigrant and Ethnic Enterprise in North America. *Ethnic and Racial Studies*, 1984, no. 7 (2), pp. 195–216. (In English)

25. Said Edward W. *Orientalism*. New York: Vintage books, 1978. XI. 368 p. (In English)

26. Stone L. Prosopography. *Daedalus*, 1971, no. 100 (1), pp. 46–79. (In English)

27. Topcu K. Determining a Strategy for Sustainable Development of Local Identity: Case of Birgi. *Iconarp international journal of architecture and planning*, 2018, no. 6 (2), pp. 371–398. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ершов Михаил Фёдорович, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14 «а»), кандидат исторических наук, доцент.

mfershov@mail.ru

ORCID 0000-0002-185182-4368

ABOUT THE AUTHOR

Ershov Mikhail Fyodorovich, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A.), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

mfershov@mail.ru

ORCID 0000-0002-185182-4368